

ЗАЩИТНИК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Дети войны... Их детство закончилось 22 июня 1941 года. Сегодня они последние, кто видел, прочувствовал и помнит, что такое Великая Отечественная война. Мог ли ребенок что-либо сделать для фронта, спросите вы. Сегодня трудно поверить в то, что мальчишки и девчонки, едва научившись складывать буквы в слова, начинали помогать фронту наравне со взрослыми. Работая в поле, на военном заводе, в госпитале, они приближали День Победы. Значит, звание ветерана войны они носят по праву, хотя на законодательном уровне для этой категории не предусмотрены какие-либо льготы.

Наш земляк Иван Владимирович Батура встретил войну юнцом. В тринадцать лет ему пришлось забыть о школе, друзьях, увлечениях. Все отняла война, отдав взамен горе и боль, слезы и лишения. Внезапно разрушились все юношеские мечты и надежды.

«В то солнечное воскресное утро я вместе с родителями и соседями рыбачил на нашей Плисе, шутили, что-то обсуждали. И когда кто-то из односельчан прибежал на берег и сообщил, что началась война, я сразу понял: случилось страшное. Ведь разговоры о возможном нападении на Советский Союз я слышал от родителей и раньше. Говорили об этом с тревогой, опасением, но, наверное, до конца и сами взрослые не хотели верить в такой исход» — вспоминает ветеран.

Буквально через пару-тройку дней в небе над железной дорогой загудели самолеты со свастикой, следом ворвались фашистские танки и появились оккупанты.

Ивану Владимировичу трудно говорить о том, что пришлось увидеть и почувствовать за годы оккупации. Описание вмещается в несколько емких слов: «Война — это смерть и горе. Мы видели расстрелы, виселицы, сгоревшие дома и деревни».

По мере освобождения нашей территории от врага усилилась минная война. Гитлеровцы минировали пути, мосты, станционные устройства и другие железнодорожные объекты. На каждом шагу наших воинов подстерегала опасность. Хитроумные минные устройства противник устанавливал против поездов. Очищение от мин освобожденных железных дорог стало одной из важнейших задач. Так как минеров из воинских частей не хватало, стали привлекать к этой работе подростков. Создавались минно-подрывные взводы, в их состав входило 28 — 36 человек. В один из таких взводов и попал наш герой.

Вот что он вспоминает о том периоде: «Моего брата взяли на ремонтно-восстановительный поезд, а меня и ребят моего возраста отправили разминировать территорию. Мы прошли ускоренную подготовку и обучение. Вы даже не представляете, насколько заминирован был наш Смоленский район, особенно подходы к железнодорожным путям! Как известно, здесь дислоцировались партизанские бригады «Разгром» и

«Смерть фашизму», поэтому фашисты не жалели боеприпасов: вырезали лес и ставили мины в два ряда. Даже на разрушенных мостах, станциях противник устанавливал подрывные устройства с целью максимального затруднения восстановительных работ. Большое количество различных мин с «сюрпризами» мы находили в лесополосе вдоль автодороги. Естественно, люди подрывались, гибли».

— Иван Владимирович, неужели шестнадцатилетний подросток мог справиться с такой не просто сложной — опаснейшей работой?

— Справлялись! А что было делать? Мы заменили фронтовых минеров. Конечно, поначалу было страшно. Опыта практически никакого, одно неаккуратное движение — и все. Но мы быстро привыкли к новым условиям, старались тщательно контролировать каждое действие и через короткое время стали «с минами находить общий язык». Чувство ответственности подавляло чувство страха. Не последнюю роль играла и огромнейшая ненависть к врагу. Поэтому мы успешно выполняли задания ко-

мандования.

Так, за один световой день наша группа из 34 бойцов сняла 240 мин! Можете представить, сколько жизней удалось спасти. Особенно трудно приходилось работать на стратегически важных объектах. К примеру, немецкий аэродром, оборудованный в Высоких Лядах, был просто «усыпан» зажигательными бомбами, наполненными термитом, каждая весом по 50-70 кг. У нас не было не то что техники, даже грузевых повозок, чтобы вывезти их. Поэтому подрывали прямо на месте, а некоторые после обезвреживания попросту «захоранивали».

Еще одно трудное место — это территория, где располагалась так называемая группировка Минского котла (Арашковский, Петровицкий сельсоветы, Червенский район, Смиловичи). Там было большое сосредоточение немецкой техники и боеприпасов. Обезвреживание этого арсенала легло на наши плечи. В Жодино также пришлось потрудиться. «Снимали» много мин на железной дороге, водоканале, в микрорайоне Заречье, возле кладбища. На нынешней улице Московской фашистами намеренно, как ловушка, был оставлен кустарник, в котором на метровых колышках стояли противопехотные мины натяжного действия. В Будагово, на просеке возле леса, вдоль магистрали стояли электрические мины. Коварный расчет врага был направлен на то, что в лес зайдут механизированные советские войска и непременно подорвутся. К счастью, из нашей подростковой группы минеров практически никто не пострадал, хотя каждый день были на волоске от смерти.

Действительно, ошибка сапера при обезвреживании мины могла стоить ему жизни. Но ребята понимали, что десятки жизней могла стоить не обнаруженная ими мина, поэтому по-взрослому ответственно трудились.

Сейчас ветеран живет в Жодино. Ему 87 лет, но Иван Владимирович по-прежнему в строю. Он активный участник городской ветеранской организации, всегда с удовольствием откликается на просьбы поделиться своими воспоминаниями о войне со школьниками. Ветеран понимает, как важно патриотическое воспитание, так как не на словах, а на деле защищал родину от врага. Он Защитник Отечества с большой буквы, несмотря на то, что на его пиджаке только юбилейные медали.

— Во время войны на возраст никто не смотрел. Фронтовых отмечали сразу, а до нас, детей войны, дело дошло значительно позже. Только где-то в 1985 году нас признали и стали вручать юбилейные медали. За все спасибо. Слава Богу, что мы живы, что победили, а значит, выполнили свой долг. В этом суть жизни и предназначение воина-защитника, — так просто и лаконично высказался солдат Победы Иван Батура и пожелал всем только мирного неба над головой.